

12 00 00 ИЛМҶОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**
**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 340
ББК 67.3 (5) 5

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ
СИСТЕМЫ КОКАНДСКОГО
ХАНСТВА**

Мухитдинов Алишер Абдувахидович,
к.ю.н., доцент кафедры судебного права и
прокурорского надзора ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**ҶАБҲАҲОИ ТАЪРИХИ-
ҲУҚУҚИИ НИЗОМИ СУДИИ
ХОНИГАРИИ ҚЌҚАНД**

Мухитдинов Алишер Абдувахидович,
н.и.ғ., дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва
назорати прокуратури ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**HISTORIC-LEGAL ASPECTS
OF FORENSIC SYSTEM IN
KOKAND KHANATE**

Muhiddinov Alisher Abduvakhidovich,
candidate of juridical law sciences, associate
Professor of the judicial law and prosecutor's
supervision under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: *muhiddinov123@mail.ru*

Ключевые слова: *Кокандское ханство, судебная система, «Аль-Хидоя», Шейх Бурхониддин Али аль-Маргинани, мингбаши, порядок исполнения приговора*

Рассматривается система образования судебного аппарата Кокандского ханства, его устройство, иерархия судебного корпуса, порядок судопроизводства по уголовным делам и процедура применения наказаний по ним, а также описаны места лишения свободы (зиндан). Отмечено, что судопроизводство по уголовным делам в Кокандском ханстве осуществлялась как на основе норм шариата, основанных на сочинении «Аль-Хидоя» Шейха Бурхониддина Али аль-Маргинани, так и на основе установленных местными правителями различных видов санкций, многие из которых зачастую выходили за рамки норм шариата. Приговор кази по всем делам основывался на личных и свидетельских показаниях, присяге, письменных доказательствах, а также на

составленных муфтием ривоятах. Описан порядок приведения приговора в исполнение.

Калидвожаҳо: хонигарии Қўқанд, низоми судӣ, «ал-Ҳидоя», Шайх Бурҳониддин Алӣ ал-Марғилонӣ, мингбошӣ, тартиби ба иҷро расонидани ҳукм

Дар мақола масоили марбут ба низоми ташаққули дастгоҳи судии хонигарии Қўқанд, сохтори он, зинабандии корпуси судӣ, тартиби истеҳсолоти судӣ аз рӯи парвандаҳои ҷиноятӣ ва ҷараёни таъбиқи ҷазоҳои ҷиноятӣ тадқиқ шуда, ҳамчунин маҳаллу ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ (зиндонҳо) тасвир гардидаанд. Кайд мешавад, ки истеҳсолоти судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар хонигарии Қўқанд дар асоси меъёрҳои шариат, ки тавассути асари «ал-Ҳидоя» - и Шайх Бурҳониддини Марғилонӣ таширех мешуданд, ҳамчунин дар асоси намудҳои ҷазоҳои муқарраркардаи ҳокимони маҳаллӣ, ки аксари онҳо берун аз доираи шариат буданд, амалӣ гардонидани мешуд. Қозӣ нисбат ба тамоми парвандаҳо дар асоси нишондодҳои шахсӣ ва шаҳодати шохидон, қасам, далелҳои хаттӣ, ҳамчунин ривоятҳои аз ҷониби муфтиён тартибдода ҳукм мебаровард. Дар мақола инчунин тартиби ба ҳаёт ҷорӣ кардани ҳукми судии қозӣ оварда шудааст.

Key words: *Kokand khanate, forensic system, “Al-Khidoya”, Sheikh Burhoniddin Ali al-Marginani, mingbashi, sentence execution order*

The article dwells on the system of forensic machinery formation in Kokand Khanate, its frameworks, hierarchy of judicial corps, legal proceedings on criminal cases and application of penalties in reference to the formers; the author describes also the places assigned for freedom privation [zindan (Moslemic jail)]. It is underscored that legal proceedings beset with felonies were effectuated both according to the norms of shariat based on Sheikh Burkhoniddin Ali al-Marghinani's composition “Al-Hidoya” and in conformity with diverse kinds of sanctions established by local governors; the formers not infrequently breaking Shariat norms. Kazi's (Moslemic judge) verdict on all the affairs was based on personal and witnesses evidences, oath of allegiance, written proofs; mufti's rivoyat (statement) serving as an undoubted assertion too. The author gives also a description of carrying a sentence into effect.

До начала XVIII века территория Ферганской долины входила во владения Бухарского ханства. К этому времени Бухарское ханство ослабело в результате внутреннего противоборства. Пользуясь этой ситуацией, джунгары постоянно осуществляли набеги на Ферганскую долину и подвергали население разграблению. Обстоятельства требовали, чтобы внутренние силы Ферганской долины объединились для создания независимого государства. Вначале сход кишлака Чадак близ Чуста провозгласил независимость своих владений. Аксакалы племени минг собрались вместе во главе с предводителем племени Шахрух-бием и решили образовать государство, не зависимое от Бухарского ханства.

Таким образом, Кокандское ханство было основано в 1709 году, когда Шахрух-бий из узбекского племени минг основал независимое владение в западной части Ферганской долины. Он построил крепость в небольшом городе Коканде, ставшем столицей ханства, которое просуществовало более полутора веков (с 1709 по 1876 гг.). Кокандское ханство включало в себя территории современного Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, южного Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

По государственному устройству Кокандское ханство представляло собой абсолютную монархию. Хан являлся руководителем государства и официально имел неограниченные права. Он управлял государством, опираясь на главенствующее племя, духовенство, правящие касты других племен, чиновников и военных. После хана самая значимая должность принадлежала мингбаши, который был главным визирем (министром) и главнокомандующим армией. Главным советником хана являлся кушбеги, который одновременно назначался независимым правителем (хакимом) одного из крупных городов.

Главой финансового ведомства был мехтер (министр финансов) и дастархончи (главный казначей ханства). В подчинении у мехтера были: мирза-и-дафтар, мирзы-секретари, саркары, амлякдары и др.

Будучи представителем и защитником интересов эксплуататорского класса, хан осуществлял административную, финансовую и судебную власть. При анализе документов и литературных свидетельств были установлены следующие prerogatives ханской власти:

- а) назначение и смещение высших сановников, духовных лиц, местных правителей;
- б) освобождение феодалов и должностных лиц от государственных налогов и повинностей;
- в) исполнение функций высшей судебной инстанции в государстве;
- г) издание указов;
- д) выделение и передача права на пользование водой и неограниченное распоряжение государственной собственностью;
- е) объявление различных чрезвычайных налогов и повинностей.

Для решения наиболее важных вопросов внешней и внутренней политики государства при хане функционировал совет, состоявший из высших сановников и созданный в период правления Омар-хана (1810-1822 гг.) [1, с.17].

На общественную и политическую жизнь ханства большое влияние оказывало мусульманское духовенство. Духовный глава участвовал в обсуждении вопросов на ханском совете, его мнение по всем вопросам считалось наиболее авторитетным. В Кокандском ханстве были высокопоставленные должностные лица, ответственные за соблюдение предписаний исламского шариата, к числу которых относились: шейх-ул-ислам, кази-калян, кази, муфтий. За поведением жителей и соблюдением ими норм шариата следили мухтасибы.

Правители на местах назывались беками и хакимами. На особом положении находился правитель Ташкента. Он назначался непосредственно ханом и носил титул беклар-беги (бек беков). В кишлаках административная власть была представлена аксакалами (старостами).

Все государственные должности в ханстве распределялись между представителями кочевого узбекского, киргизского и кипчакского народов. Обычно киргизы и кипчаки получали должности аталыка, мингбаши, амир-ляшкера, датка, наиба, инака, эшик-агалыка и др. Например, при Алим-хане (1800-1810), сыне Норбуты-бия, родственники его жены-киргизки Момун-бек и Ирискул-бек были назначены командующими кокандскими войсками - амир-ляшкерами. При Мадали-хане (1822-1841) киргиз Нусуп занимал должность главнокомандующего - мингбаши. В это же время получили титул датка и занимали видные посты в Кокандском государстве киргизы из следующих племён: адигине – Алым-бек, кесек - Сейитбек, тоолос - Полот, ават - Сатыбалды, саруу - Ажибек. Они были влия-

тельными лицами при ханском дворе. В это время влияние киргизских феодалов было настолько высоким, что они занимали в ханстве должности: Нусуп (1842-1844) - мингбаши и аталыка, Алымбек-датка (1858-1862) был главным визирем хана, Касым (1853-1856) - мингбаши, Алымкул (1863-1865) – амир-ляшкара (главнокомандующий кокандской армией) и аталыка, Атабек - наиба (командующий сухопутными войсками и артиллерией), Шералы - инака (командующий кавалерией), Кыдыр-бий – эшик-агалыка (начальник ханского двора) и т. д.

Судебный корпус Кокандского ханства возглавлял кази-калон. Кази-калон и другие кази назначались на должность самим ханом. При кази-калоне была учреждена канцелярия (диван), состоявшая из аълама (знатока шариата) и 12 муфтиев. Лица, претендовавшие на должность кази, должны были хорошо знать нормы шариата. Все кази Кокандского ханства подчинялись кази-калону. В случаях, когда кази-калон не соглашался с вынесенным кази приговором, он вносил представление о повторном рассмотрении уголовного дела. Представления кази-калона были обязательными для рассмотрения кази. Также кази-калон имел право приглашать любого кази на работу в судебном корпусе Кокандского ханства.

1. Местные казийские учреждения были образованы на территории каждого *бекства* (*хокима*) подобно губерниям дореволюционной России, и их территорией управляли беки (хокимы - правители) Кокандского ханства. На северных территориях Кокандского ханства судебные функции осуществляли бии, а на южных территориях - казийские и бийские суды. В каждом бекстве Кокандского ханства казийский корпус возглавлял кази-калон. Кази-калон Ташкента занимал особое положение. Как отмечает В. Наливкин, «должность кази относилась к разряду должностей, занимаемых улемами Кокандского ханства» [2, с.107.]. Ф. Бакиров пишет, что «в Ташкентском бекстве осуществляли деятельность: 1) кази-калон; 2) кози-ул-куззот; 3) кази-аскар; 4) кази - раис». Осуществляя судебный надзор за деятельностью казиев Кокандского ханства, кази-калон на основе поступавших жалоб на отдельные приговоры кази имел право повторно рассматривать уголовные дела. Кроме того, кази-калон осуществлял личный прием граждан, которые обращались к нему с заявлениями или устными жалобами. Кози-ул-куззот назначался ханом из числа лиц, хорошо знавших нормы шариата. Кози-ул-куззот считался помощником кази-калона и выполнял его отдельные поручения. В отсутствие кази-калона он временно занимал его должность» [3, с. 10].

Кази-аскар назначался беком. Он считался специальным судьей и рассматривал уголовные дела военнослужащих, совершивших преступления на территории бекства. Также кази-аскар рассматривал некоторые преступления должностных лиц. Жалобы на действия кази-аскара передавались беку. Некоторые категории дел рассматривались самим беком.

Кази - раис также назначался самим беком. В его функции входило обеспечение общественного порядка на улицах и базарах. Также кази - раис наблюдал за исполнением мусульманами предписаний шариата (поста, молитвы и правил мусульманской нравственности).

В последний период существования Кокандского ханства, в связи с расширением торговых точек на базарах и торговых отношений с другими странами, кроме надзорных полномочий, на кази - раиса были возложены и некоторые судебные функции. В част-

ности, кази - раис имел право рассмотрения судебных дел, связанных с торговлей, правильностью принимаемых мер, семейными отношениями, а также с нарушениями правил шариата.

Вынесенные кази приговоры в основном были связаны с телесными наказаниями. Преступления, направленные против государственного устройства, и другие тяжкие преступления по представлению бека иногда рассматривались кази-калоном. Кази-калон был уполномочен вынести наказание в виде смертной казни. Применение наказания в виде смертной казни подлежало исполнению с разрешения бека. Приговоры кази считались окончательными и подлежали исполнению. Однако по вынесенным кази приговорам допускалось обращение с жалобой непосредственно к беку или хану. Как отмечает Ф. Бакиров: «Приговоры кази по приказу бека или хана подлежали пересмотру или отмене» [3, с. 11].

За рассмотрение конкретного дела обращающаяся сторона должна была внести определенную плату. Кроме того, она была обязана платить за удостоверение документов и снятие с них копий. Как отмечает М. Плоских: «На основе шариата в делопроизводстве кази особое место занимали: составление брачного договора, решение наследственного вопроса, оформление различных документов, опись имущества, ведение учета сирот, потерявших кормильцев, и защита их интересов» [4, с. 129].

В осуществлении правосудия в Кокандском ханстве немаловажную роль играли аьламы и муфтии. Претендент на должность кази должен был проходить испытательный срок при кази-калоне. После успешного прохождения испытательного срока кази-калон представлял хану кандидатов на должность муфтия для утверждения. Получив утверждение хана, муфтий назначался на должность по приказу хана или бека.

У официально назначенного муфтия была именная печать. При его освобождении от должности печать отбиралась. Документы, комментируемые кази на основе шариата, назывались ривоятом. В Кокандском ханстве за муфтием не закреплялся казийский аппарат, он осуществлял свою деятельность напрямую со сторонами на основе их обращения. Истец или ответчик по своему усмотрению решал, к кому из муфтиев обратиться по своему делу. Следует отметить, что в городах ханства не устанавливалось конкретное число муфтиев для обслуживания населения.

Муфтий, как правило, оказывал содействие в написании искового заявления, необходимого документа, составлении договора от имени сторон. Его основная задача заключалась в разъяснении сторонам правил шариата и правил возбуждения дела. Также муфтий участвовал в судопроизводстве как представитель сторон. За предоставленные муфтием услуги обращающаяся сторона выплачивала определенную сумму [3, с.13].

Среди доказательств в казийском суде особую ценность представлял институт собственного признания. В Кокандском ханстве, как и в Бухарском эмирате, судопроизводство осуществлялось на основе доктрины шейха Бурхониддина Али аль-Маргинани (1152-1197) из селения Риштан Ферганской области. Написанные им «Хидоя» - комментарии к мусульманскому праву - имели в Кокандском ханстве силу закона. Согласно «Хидоя», собственные признания считались относительным доказательством. Также в судопроизводстве после получения собственного признания подсудимый или ответчик подлежал допросу [5, с. 67].

Согласно шариату, свидетельские показания относились к числу основных доказательств. Но, чтобы отнести этот вид доказательств к числу основных, согласно шариату, свидетельские показания должны были отвечать следующим требованиям:

- во-первых: чтобы свидетель был мусульманином. Показания представителей других религий во внимание не принимались. Особое значение придавалось свидетельским показаниям лиц, выполнявших требования шариата. В связи с чем показания духовенства имели первостепенное значение;

- во-вторых: лиц, плативших налог (зьякат). Свидетельские показания богатых людей и собственников земли имели высшую силу.

Как отмечает М.Т. Ахмедова: «В шариате в вопросе свидетельства одним из правил являлось то, что показания мужчины был доминантом, в отличие от свидетельских показаний женщины. Сила свидетельских показаний двух женщин приравнивалась к одному аналогичному мужскому показанию. По уголовным делам женщины не вызывались для дачи показания и данные ими показания не принимались во внимание. Женщины вызывались только для получения свидетельского показания по делам о купле-продаже и по семейным делам» [6, с. 67].

Следует особо отметить, что шариат предоставлял сторонам право выразить несогласие с представленными в судебном разбирательстве свидетельскими показаниями. В случаях, если ответчик или истец сомневался в будущих показаниях свидетеля, он мог прийти к кази и попросить его отвода и исключения из числа свидетелей. В этом случае кази проверял гласно и негласно подозрения сторон на предмет правильности их обращения [7, л. 229].

Согласно шариату, по любому судебному вопросу устанавливалось правило, согласно которому свидетели рекомендовались для участия в судебном процессе обвинителем (истцом) или жалобщиком. Обвинитель (истец) должен был представить суду не менее двух свидетелей. При этом в судебном процессе должны были участвовать два свидетеля мужского пола. В суде по гражданским делам стороны должны были обеспечить участие двух свидетелей-мусульман мужского пола или одного свидетеля-мусульманина и двух свидетельниц-мусульманок.

Как отмечает академик Х.Сулейманова: «Уголовное право Кокандского ханства отличалось своими особенностями. Преступления разделялись на следующие виды: государственные, религиозные, имущественные, против личности и семьи» [8, с. 43].

Преступления против государственного строя считались особо тяжкими. В 1842 г. Коканд был захвачен войсками бухарского эмира Насруллы-хана. Многие стратегические объекты Кокандского ханства были сожжены, опустошены и разграблены, а кокандский хан Мадали-хан убит. Бухарский эмир Насрулла-хан приказал убить также поэтессу Нодиру-хонум (мать кокандского хана Мадали-хана), обвинив ее в нарушении шариата. Она была казнена, вместе с ней казнили и ее сыновей.

Нодира (ее настоящее имя - Махлар-оим) была женой Умар-хана. С 1822 г., т.е. после смерти мужа и до своей гибели (1842 г.), фактически управляла государством вместо малолетнего сына (после смерти Умар-хана на престол был возведен его 12-летний сын Мухаммад-Али (сокращенно Мадали), правивший Кокандским ханством с 1822 по 1842 гг. Она покровительствовала ученым и деятелям искусства, занималась благоустройством

Коканда. При ее содействии были построены новые дороги, бани, медресе, караван-сарай.

Однако через три месяца власть эмира была свергнута в результате восстания против его наместника. Главную роль в восстании сыграли кипчаки, которые отныне стали ведущей силой в ханстве. Хотя ханом был провозглашен двоюродный брат Алим-хана (который первым из кокандских правителей принял титул хана) Ширали (1842-1845 гг.), однако всеми государственными делами ведал глава кипчакских племен Мусулманкул, который был назначен мингбаши. В Коканде был сформирован гарнизон из кипчаков, а на все важнейшие должности в ханстве Мусулманкул, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти, назначал кипчакских феодалов. В 1856 г. кокандский хан Худояр-хан, чтобы избавиться от своего опасного опекуна, мингбаши Мусулманкула (премьер-министра), потерпевшего поражение в Ташкенте, приговорил его к высшей мере наказания - повешению.

Описывая порядок казни Мусулманкула, мулла Олим Махдум Ходжи отмечает, что «для обвиненного в государственном преступлении Мусулманкула в Коканде поставили виселицу высотой в два человеческих роста, чтобы для населения это было примером, держали ее несколько дней и по велению хана повесили виновного». [9, с. 100] За неокказание должного сопротивления и дезертирство с поля войны с русскими войсками, бежавший в Ак-Мечеть глава кокадского войска Шодмонкул был приговорен к высшей мере наказания. Шодмонкул был привезен в Коканд, его одели в женское платье и опозорили.

В целях повышения эффективности применения наказаний, связанных со смертной казнью, обеспечения их влияния на общественность и народ, исполнение казни производилось рядом с дворцом хана или в местах массового скопления людей, например на базарах. Народу заранее объявлялись дата и время слушания дела. Надзор за исполнением наказания осуществлял сам кушбеги (помощник хана). Перед исполнением наказания массовому скоплению народа давались краткие сведения о личности виновного и совершенном им преступлении. Приказ об исполнении уголовного наказания передавался от кушбеги миршабу (должность наподобие нынешнего начальника милиции) или тупчибаши (начальнику артиллерии) для последующего объявления народу. Затем жаллод (палач) исполнял назначенное наказание.

Как отмечает профессор из Узбекистана З. Мукумов: «Цель наказания заключалась в возмещении вреда, а также намерении запугать народ. Наказания исполнялись открыто перед народом по принципу талиония (отмщения).

В Кокандском ханстве в зиндане имелись специальные комнаты, заполненные клещами и скорпионами. Иногда население облагалось налогом на скорпионов, после сбора такого налога скорпионов бросали на осужденного в знак наказания» [10, с. 237].

Некоторые беки (правители) в отношении своих врагов применяли недопустимые правилами и законами наказания. Они применяли наказания в виде распятия на дереве, вбивая гвозди в запястья и стопы. Описывая порядок распятия людей, мулла Олим Махдум Ходжи отмечает, что «некоторые беки, хакимы давали приказ о распятии обвиняемых на дереве, с вбиванием гвоздей в запястья и стопы. После долгих мучений на дереве, получая глубокие страдания, они умирали [9, с. 101].

Кази мог вместо телесных наказаний назначить наказание в виде побивания камнями. Согласно правилам, первым камень в виновного бросал кази, далее народ продолжал

бросать камни, пока не убеждался, что виновный мертв. Применялось и замазывание лица виновного чернилами; затем, посадив его на осла задом наперёд, осуществляли обход многолюдных мест. Таким местами, как правило, выступали базары.

Таким образом, следует отметить, что судопроизводство по уголовным делам в Кокандском ханстве осуществлялось как на основе норм шариата, изложенных в сочинении «Аль-Хидоя» Шейха Бурхониддина Али аль-Маргинани, так и на основе установленных местными правителями различных видов санкций, многие из которых зачастую выходили за рамки норм шариата. Приговор кази по всем делам основывался на личных и свидетельских показаниях, присяге, письменных доказательствах, а также на составленных муфтием ривоятах.

Список использованной литературы:

1. Сооданбеков С. *Общественный и государственный строй Кокандского ханства (конец XVIII - XIX век): автореф. канд. юрид. наук / 12.00.01. Салмоорбек Сооданбеков. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 21 с.*
2. Наливкин В. *Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886. –IV, 215 с.*
3. Бакиров Ф. *Чор Туркистонида суд, шариат ва одат.- Ташкент: Фан, 1967. – 48 с.*
4. Плоских М. *Киргизы и Кокандское ханство. - Фрунзе: Илим, 1977. - 391 с.*
5. Бурхониддин ал-Маргилоний. *Хидоя. – Ташкент: Адолат, 2002.*
6. Ахмедова М.Т. *Кузон хонлигини ташикл топиши, давлат тизими ва хукук манбалари: дисс. ... канд. юрид. наук.– Ташкент, 2008. – С. 167.*
7. ЦГА УзССР, ф.715 оп. 1, д. 36, л. 229.
8. Сулаймонова Х.С. *Собрание сочинений. Т.1. – Ташкент: Фан, 1967.*
9. Мулла Олим Махдум Ходжи. *Тарихи Туркистон /составители Т. Алимардонов, Н. Абдулхаким. – Карши, 1992.*
10. Мукумов З. *Узбекистон давлат ва хукук тарихи. – Ташкент: Адолат, 2003. –237 с.*

Reference Literature:

1. Soodanbekov S. *Social and Statal Frameworks of Kokand Khanate (the End of the XVIII-th – XIX-th Centuries). Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence 12.00.01 Salmoorbek Soodanbekov. – М.: Moscow State University publishing-house, 1979. – 21 pp.*
2. Nalivkin V. *Brief History of Kokand Khanate. – Kazan, 1886. – IV. – 215 pp.*
4. Plaskikh M. *Kyrgyzes and Kokand Khanate. – Frunze: Science, 1977. – 391 pp.*
3. Bakirov F. *Turkestan Court, Shariat and Odat. – Tashkent: Science, 1967. – 48 pp.*
5. Burkhoniddin al-Marghiloniy. *Khidoya. – Tashkent: Justice, 2002. – p. 67*
6. Akhmedova M. T. *The Frameworks of Kokand Khanate Foundations of State and Law synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. – Tashkent, 2008. – 167pp.*
7. *Central State Archive of Uzbek SSR. F. 715, in. 1, case 36, sh. 229*
8. Sulaymonova Kh. S. *Collection of Compositions. V. 1 – Tashkent: Science, 1967. –p. 43*
9. Mulla Olim Mahdum Khozhi. *The History of Turkestan // compilers: T. Alimardonov, N. Abdulkhakim. – Karshi, 1992. – p. 100*
10. Mukimov Z. *The History of State and Law of Uzbekistan. – Tashkent: Justice, 2003. – 237 pp.*